

УДК 159.99

DOI: 10.18384/2310-7235-2017-3-83-89

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАРРАТИВА КАК ДИАГНОСТИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТА ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКОГО ОТНОШЕНИЯ

Голзицкая А.А.

Психологический институт Российской академии образования

125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 4, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются особенности применения процедуры анализа нарративов в процессе исследования эмоциональных переживаний испытуемых в зарубежных исследованиях. Особое внимание уделено освещению языковых параметров, используемых представителями популяции для описания своего опыта, что является значимым компонентом процесса изучения контекста переживаний. Освещен также ряд исследований нарративов матерей с применением программы «Лингвистический анализ и подсчет слов» (Пэннибеккер), демонстрирующих взаимосвязь языковых параметров их ответов и характеристик родительского отношения. Выявлены ограничения в использовании этого метода в практике.

Ключевые слова: нарратив, родительское отношение, язык, эмоциональные переживания.

POTENTIALS OF USING THE NARRATIVE AS A DIAGNOSTIC TOOL FOR THE STUDY OF PARENTAL ATTITUDE

A. Golzitskaya

Psychological institute of Russian Academy of Education

9/4, Mohovaya Str., Moscow, 125009, Russian Federation

Abstract. The article discusses the features of applying the procedure for the analysis of the narratives in studying emotional experiences of the subjects. Special attention is paid to the coverage of the language settings used by the population representatives for describing their experience, which is a significant component of modeling the process which analyzes the context of experiences. Besides, a number of the studies are highlighted, which study the narratives of mothers with use of the “Linguistic analysis and word count” (by Pennebacker). The narratives mentioned demonstrate the interrelationship between the language settings of their responses and the characteristics of parental attitudes.

Key words: narrative, parent-child relationship, language, emotional experience.

Существует множество фактов, подтверждающих, что семейная среда оказывает особое влияние на развитие ребёнка как в клинической, так и в неклинической популяции [5; 7; 14]. Чтобы родительское отношение (РО)

воздействовало на детское развитие как предполагается, оно должно быть стабильным, однородным и отражаться в поведении. Корректная оценка РО является одной из важных прикладных задач, стоящих перед исследователями, занимающимися оценкой эффективности и результативности процесса семейного воспитания. Во многом успех психодиагностических процедур, нацеленных на изучение родительского отношения, зависит как от надежности и валидности методик, используемых при его исследовании, так и от разнообразия применяемых подходов к рассмотрению особенностей РО.

Целью настоящей статьи является анализ использования нарратива как диагностического инструментария при изучении родительского отношения в зарубежной психологии.

За последние сто лет с 1899 по 1990 гг. только в США было опубликовано более 100 опросников по данной проблематике. В процессе изучения этой области также используются многочисленные проективные методики (например, FAT) [15].

В отечественной практике исследований родительского отношения на сегодняшний день используются три основных опросника: ОРО (Варга, Столин, 1989) [2], АСВ (Эйдемиллер, Юстицкис, 1970-е) [3] и модификации опросника PARI, выполненные Т.В. Нещерет (1980) и Т.В. Архиреевой (1990) [1].

Но помимо перечисленных способов изучения РО в последние декады особый интерес специалистов вызывает применение таких методик исследования обозначенной области, которые непосредственно связаны с анализом нарративов испытуемых. Нарратив – это устное или письменное изложение

пережитого субъектом события, которому он (субъект) приписывает особый смысл [13].

Описание метода

Выражение чувств или оценка описываемых событий рассматривается как метод, позволяющий вычленить смысл, который рассказчик придает описываемым событиям. Эмоциональные переживания, включая те, что характерны для тематики нарратива, ассоциируются с лингвистическими обозначениями – эмоциональным подтекстом выбираемых людьми слов. Анализ выбора ими слов позволяет сделать вывод об их эмоциональном опыте – например, о том, что они испытывают необычно высокий уровень тревоги или грусти. Такую процедуру можно, например, использовать тогда, когда непосредственный самоотчет индивида недоступен для исследователя.

Помимо диагностического эффекта применение процедуры письменного изложения своего негативного эмоционального опыта, воспринимаемого болезненно в момент его описания, продуцирует долгосрочное улучшение настроения и улучшает субъективное ощущение благополучия испытуемых. И даже несмотря на то, что некоторые исследования не обнаружили стойкого эффекта, связанного с влиянием этих процедур на настроение и субъективное восприятие стресса, мета-анализ, проведенный Смит (1996) [20] и затрагивавший письменные отзывы о негативных эмоциональных переживаниях участников экспериментов, позволил сделать вывод, что такая активность способствует значительному снижению уровня их стресса.

Таким образом, можно утверждать, основываясь на данных лабораторных исследований, что, когда участники пишут или говорят о своём негативном эмоциональном опыте, происходят последовательные и значимые улучшения в состоянии их здоровья. Позитивные эффекты обнаружены с помощью субъективных и объективных маркеров [9; 19].

При анализе особенностей языка письменного изложения материала, отражающего травмирующий опыт, было отмечено, что эссе тех участников, которые получили положительные результаты по итогам этой работы, оцениваются экспертами как «более вдумчивые», «более эмоциональные» [16].

Процесс позитивных личностных изменений с применением письменной формы изложения переживаний был исследован Пэннибеккером и его коллегами в ряде экспериментов. Было установлено, что существует значимая связь между тем, какие слова используют испытуемые в ходе описания своего эмоционального опыта, и тем, демонстрируют ли они какие-либо позитивные изменения в области физического состояния организма спустя определённый промежуток времени [17; 11].

Оценка языковых параметров, используемых пациентами и другими представителями популяции для описания своего опыта, имеет большой потенциал применительно к изучению эмоционального контекста переживаний. Более ранние лингвистические теории и психологические исследования позволяли сделать вывод, что человеческие эмоции находят свое выражение:

1) через использование слов, связанных с параметрами оценки рассма-

триваемого объекта, таких как *хороший, плохой, красивый, ужасный* и т. д.;

2) через употребление слов, обозначающих конкретные эмоции, такие как злость и грусть;

3) через применение других типов аффективных маркеров, таких как прилагательные и глаголы, имеющие эмоциональную коннотацию (например, *смаковать, ненавидеть* и т. д.).

Для анализа письменной продукции могут применяться различные подходы и методы. Методы подсчёта эмоционального контента нарративов включают автоматизированный и неавтоматизированный контент-анализ с использованием кодированных словарей, в которых есть категоризация слов, имеющих отношение к эмоциональной сфере, как по общим (позитивный, негативный), так и по специфическим параметрам (тревога, грусть, злость). Автоматический анализ преобладания слов с эмоциональной подоплекой может быть выполнен с применением, например, такой программы, как «Linguistic Inquiry and Word Count» (LIWC) («Лингвистический анализ и подсчет слов») [18].

В отличие от большинства других программ, которые уделяют большое внимание содержательным характеристикам (например, Готтчалк и Глейзер, 1969), эта программа ведёт подсчёт слов с учётом параметров эмоциональной и когнитивной обработки информации.

В перечень эмоциональных параметров входят:

1) процент используемых слов, имеющих негативную эмоциональную окраску (таких как грусть, ненависть, боль, вина и т. д.);

2) процент слов, имеющих позитивную эмоциональную окраску (счастье, радость, доброта и т. д.).

Главные когнитивные параметры измеряются согласно частоте встречаемости слов, подразумевающих наличие инсайта и самоанализа (понимания, знания, осмысления и т. д.), а также каузальной причинности (потому, почему и т. д.). Помимо указанных параметров также измеряются общие характеристики текстов, такие как количество слов в отзыве, процент уникальных слов и т. п.

Существуют экспериментальные свидетельства, демонстрирующие, что преобладание эмоционально окрашенных слов, измеряемых LIWC и другими программами, является отражением актуального эмоционального опыта индивидов. Например, наличие специфических эмоций у участников эксперимента может приводить к последующему использованию ими с высокой частотой слов, непосредственно связанных с конкретными эмоциями [12].

Для тех, кто излагает значимые события в устной или письменной форме в нарративах, характерно то, что используемые ими эмоционально окрашенные слова имеют прогностическую значимость, позволяющую предсказать последующий результат, относящийся к области физического здоровья [10; 20].

Возможности применения программы LIWC к измерению характеристик родительского отношения

Одним из исследований, в котором использовались возможности программы LIWC применительно к измерению характеристик родительского отношения, стало исследование Ахмад и Фаррелл (2013), посвящённое лингвистическим маркерам эмоций у матерей младенцев, страдающих серповидно-клеточной анемией. В данном

случае с матерями проводили телефонные интервью и затем их устные ответы переводили в письменную форму. При анализе текстов использовалась программа LIWS (2007). Результаты исследования показали, что нарративы матерей младенцев, страдающих серповидно-клеточной анемией, содержат значительно большее количество слов, относящихся к категории «тревога», а также значительно меньшее количество слов, относящихся к категориям «злость» и «грусть», чем представитель контрольной группы. Была также подтверждена гипотеза, согласно которой выбор эмоционально значимых слов зависит не от актуального эмоционального состояния испытуемого, а от того эпизода нарратива, о котором идет повествование [4].

Ещё одно исследование с применением этого инструмента анализа было проведено на выборке женщин, зависимых от наркотических веществ (метадона) и являющихся матерями детей до 3-х летнего возраста. В нём оценивалось, ассоциируется ли выбор эмоционально окрашенных слов с тремя показателями, относящимися к родительской чувствительности и эмоциональной регуляции: с материнским рефлексивным функционированием, с употреблением запрещенных веществ и с чувствительностью к сигналам ребёнка в процессе взаимодействия.

Результаты исследования позволили выявить следующие тенденции: чем чаще матери использовали слова, связанные с позитивными эмоциями в той части интервью, которая связана с оценкой их сфокусированности на собственной рефлексии, тем меньший показатель уровня рефлексивного функционирования они демонстри-

ровали. Иными словами, широкое использование зависимыми матерями слов, связанных с позитивной эмоциональной оценкой, не соответствовало реальной ситуации их опыта родительства, и подобная практика говорила об избегании ими негативных эмоций, о которых упоминалось в интервью [6].

Ещё одно исследование, связанное с анализом нарратива матерей в целях выявления признаков возможной послеродовой депрессии, также опиралось на использование автоматизированного подсчета с использованием программы LIWS. Изучались такие показатели, как лингвистический стиль, вовлечённость и эмоции будущих матерей и женщин, только что ставших матерями. Было обнаружено, что матери, склонные к экстремальным негативным изменениям поведения, характерным для послеродовой депрессии,

в период первого месяца после родов, демонстрируют снижение объёма постов на интернет-ресурсе (в Твиттере), а также возникновение заметного негативного эмоционального выражения переживаний. Кроме того, лингвистический стиль постов таких матерей характеризовался наличием высокого фокуса внимания к самим себе и своим тяжелым переживаниям, что могло существенным образом сказаться на их родительском отношении [8].

Исследования также освещают проблему ограничений применения этого автоматизированного инструмента анализа текста. Они связаны прежде всего с частичной нечувствительностью инструмента к оттенкам эмоций, выраженных в языковой форме. Это может происходить из-за сложного построения предложений и других нюансов языкового выражения эмоций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архиреева Т.В. Методика измерения родительских установок и реакций // Вопросы психологии. 2002. №. 5. С. 144–153.
2. Семья в психологической консультации: опыт и проблемы психологического консультирования / под ред. А.А. Бодалева, В.В. Столина. М., 1989. 208 с.
3. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. СПб., 2008. 1160 с.
4. Ahmad N.Y., Farrell M.H. Linguistic markers of emotion in mothers of sickle cell carrier infants: What are they and what do they mean? // Patient education and counseling. 2014. Vol. 94. No. 1. P. 128–133.
5. Alexander J.F., Malouf R.E. Intervention with children experiencing problems in personality and social development // Handbook of child psychology: formerly Carmichael's Manual of child psychology / ed. P.H. Mussen. 1983. 1043 p.
6. Borelli J.L. et al. Emotionally avoidant language in the parenting interviews of substance dependent mothers: Associations with reflective functioning, recent substance use, and parenting behavior // Infant mental health journal. 2012. Vol. 33. No. 5. P. 506–519.
7. Clarke-Stewart K.A., Apfel N. 2: Evaluating Parental Effects on Child Development // Review of research in education. 1978. Vol. 6. No. 1. P. 47–119.
8. De Choudhury M., Counts S., Horvitz E. Predicting postpartum changes in emotion and behavior via social media // Proceedings of the SIGCHI Conference on Human Factors in Computing Systems. ACM, 2013. P. 3267–3276.
9. Fraas M.R. Narrative medicine: Suggestions for clinicians to help their clients construct a new identity following acquired brain injury // Topics in Language Disorders. 2015. Vol. 35. No. 3. P. 210–218.

10. Fredrickson B., Levenson R.W. Positive emotions speed recovery from the cardiovascular sequelae of negative emotions // *Cognition & emotion*. 1998. Vol. 12. No. 2. P. 191–220.
11. Isaki E. et al. Therapeutic writing: An exploratory speech–language pathology counseling technique // *Topics in Language Disorders*. 2015. Vol. 35. No. 3. P. 275–287.
12. Kahn J.H. et al. Measuring emotional expression with the Linguistic Inquiry and Word Count // *The American journal of psychology*. 2007. P. 263–286.
13. Labov W., Waletzky J. Narrative Analysis: Oral Versions of Personal Experience1 // *Journal of Narrative and Life History*. 1997. Vol. 7. No. 1. P. 3–38.
14. Maccoby E.E., Martin J.A. Socialization in the context of the family: Parent-child interaction // *Handbook of child psychology: formerly Carmichael's Manual of child psychology* / ed. P.H. Mussen. 1983. 1043 p.
15. Maurer M.H. Draw, Write, Speak, Play: The Role of Projection in Diagnosis and Therapy of Children and Adolescents // *Child and Adolescent Mental Health*. InTech, 2017. 216 p.
16. Pennebaker J.W. Putting stress into words: Health, linguistic, and therapeutic implications // *Behaviour research and therapy*. 1993. Vol. 31. No. 6. P. 539–548.
17. Pennebaker J.W., Francis M.E. Cognitive, emotional, and language processes in disclosure // *Cognition & Emotion*. 1996. Vol. 10. No. 6. P. 601–626.
18. Pennebaker J.W. et al. The development and psychometric properties of LIWC2015. 2015. 26 p.
19. Pressman S.D., Cohen S. Does positive affect influence health? // *Psychological bulletin*. 2005. Vol. 131. No. 6. P. 925–971.
20. Smyth J.M. Written emotional expression: effect sizes, outcome types, and moderating variables // *Journal of consulting and clinical psychology*. 1998. Vol. 66. No. 1. P. 174–184.

REFERENCES

1. Arkhireeva T.V. [Methods of measuring parental attitudes and reactions]. In: *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 2002, no. 5, pp. 144–153.
2. [Family counseling: experience and problems of psychological counseling], Moscow, 1989, 208 p.
3. Eidemiller E.G., Yustitskis V. [Psychology and psychotherapy of the family]. St. Petersburg, 2008, 1160 p.
4. Ahmad N.Y., Farrell M.H. [Linguistic markers of emotion in mothers of sickle cell carrier infants: What are they and what do they mean?]. In: *Patient education and counseling*, 2014, vol. 94, no. 1, P. 128–133.
5. Alexander J.F., Malouf R.E. [Intervention with children experiencing problems in personality and social development]. In: P.H. Mussen ed. *Handbook of child psychology: formerly Carmichael's Manual of child psychology*, 1983, 1043 p.
6. Borelli J.L. et al. [Emotionally avoidant language in the parenting interviews of substance dependent mothers: Associations with reflective functioning, recent substance use, and parenting behavior]. In: *Infant mental health journal*, 2012, vol. 33, no. 5, pp. 506–519.
7. Clarke-Stewart K.A., Apfel N. 2: [Evaluating Parental Effects on Child Development]. In: *Review of research in education*, 1978, vol. 6, no. 1, pp. 47–119.
8. De Choudhury M., Counts S., Horvitz E. [Predicting postpartum changes in emotion and behavior via social media]. In: *Proceedings of the SIGCHI Conference on Human Factors in Computing Systems*, ACM, 2013, pp. 3267–3276.
9. Fraas M.R. [Narrative medicine: Suggestions for clinicians to help their clients construct a new identity following acquired brain injury]. In: *Topics in Language Disorders*, 2015, vol. 35, no. 3., pp. 210–218.

10. Fredrickson B., Levenson R.W. [Positive emotions speed recovery from the cardiovascular sequelae of negative emotions]. In: *Cognition & emotion*, 1998, vol. 12, no. 2, pp. 191–220.
11. Isaki E. et al. [Therapeutic writing: An exploratory speech–language pathology counseling technique]. In: *Topics in Language Disorders*, 2015, vol. 35, no. 3, pp. 275–287.
12. Kahn J.H. et al. [Measuring emotional expression with the Linguistic Inquiry and Word Count]. In: *The American journal of psychology*, 2007, pp. 263–286.
13. Labov W., Waletzky J. [Narrative Analysis: Oral Versions of Personal Experience]. In: *Journal of Narrative and Life History*, 1997, vol. 7, no. 1, pp. 3–38.
14. Maccoby E.E., Martin J.A. [Socialization in the context of the family: Parent-child interaction]. In: P.H. Mussen ed. *Handbook of child psychology: formerly Carmichael's Manual of child psychology*, 1983, 1043 p.
15. Maurer M.H. [Draw, Write, Speak, Play: The Role of Projection in Diagnosis and Therapy of Children and Adolescents]. In: *Child and Adolescent Mental Health*, InTech, 2017, 216 p.
16. Pennebaker J.W. [Putting stress into words: health, linguistic, and therapeutic implications]. In: *Behaviour research and therapy*, 1993, vol. 31, no. 6, pp. 539–548.
17. Pennebaker J.W., Francis M.E. [Cognitive, emotional, and language processes in disclosure]. In: *Cognition & Emotion*, 1996, vol. 10, no. 6, pp. 601–626.
18. Pennebaker J.W. et al. [The development and psychometric properties of LIWC2015], 2015, 26 p.
19. Pressman S.D., Cohen S. [Does positive affect influence health?]. In: *Psychological bulletin*, 2005, vol. 131, no. 6, pp. 925–971.
20. Smyth J.M. [Written emotional expression: effect sizes, outcome types, and moderating variables]. In: *Journal of consulting and clinical psychology*, 1998, vol. 66, no. 1, pp. 174–184.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Голзицкая Алёна Александровна – младший научный сотрудник Психологического института Российской академии образования;
e-mail: a_golzi@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Golzitskaya Alena A. – Research Assistant of the Institute of Psychology of Russian Academy of Education;
e-mail: a_golzi@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Голзицкая А.А. Возможности использования нарратива как диагностического инструмента для изучения родительского отношения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2017. № 3. С. 83–89.
DOI: 10.18384/2310-7235-2017-3-83-89

FOR CITATION

Golzitskaya A. Potentials of using the narrative as a diagnostic tool for the study of parental attitude. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Psychological sciences*, 2017, no. 3, pp. 83–89.
DOI: 10.18384/2310-7235-2017-3-83-89